

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Абрамян Арман Суренович

**Идейные истоки христианского мессианизма:
концептуальный анализ**

23.00.01 — Теория и философия политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва — 2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии

Научный руководитель: **ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ Сергей Вячеславович,**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **МАСЛИН Михаил Александрович,**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»,
заведующий кафедрой истории русской философии
философского факультета

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна,
доктор политических наук,
Институт социологии – обособленное
подразделение ФГБУН «Федеральный научно-
исследовательский социологический центр
Российской академии наук», ведущий научный
сотрудник отдела исследования социально-
политических отношений

МЧЕДЛОВА Мария Мирановна,
доктор политических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов», заведующая кафедрой сравнительной
политологии факультета гуманитарных и
социальных наук.

Защита диссертации состоится «21» декабря 2021 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.23.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/409977376/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

А.Ф. Яковлева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Представления об особой исторической роли, миссии или исключительном благословении того или иного народа или политики — распространённый феномен в европейских или опирающихся на европейское наследие культурах. От российского «Третьего Рима» до американского «Града на холме», от португальской «Пятой Империи» до новоизраильской образности Швеции и Нидерландов, от Польши как «Христа Европы» до Франции как «Старшей дочери Церкви» — все эти понятия, образы и сюжеты, повлиявшие на возникновение идей, получивших впоследствии название «мессианских», стали значительным интеллектуальным феноменом, который, наряду с другими религиозно-политическими идейными комплексами, мог сказаться на формировании идентичностей и политических культур в самых разных странах¹. С другой же стороны, христианство, представленное различными деноминациями, является крупнейшей мировой религией, и в центре сюжета Священного Писания этой религии находится тезис об избранном народе, Израиле, зарождающийся в древности и получающий развитие в последующей христианской традиции. Вместе с тем, в более широкой христианской традиции возникают и другие представления о социально-политических общностях, исполняющих особую роль в общем плане мироздания. К числу таковых, например, относятся представления о Риме и римском наследии, оказавшие влияние на множество европейских культур.

В современной политической философии и историко-политической науке обнаруживается недостаток комплексных исследований, которые могли бы систематически и на необходимом уровне абстракции рассмотреть эти интеллектуальные феномены, оказавшие влияние на развитие политической культуры или даже политической организации различных обществ. Зачастую понятия и сюжеты, связанные с темой избрания, исторической роли и миссии народов и политий, рассматриваются либо на «атомарном» уровне, либо в рамках более широких обобщений, как в случае с тематикой национализма. Кроме того, разговору об этих понятиях и сюжетах часто сопутствует

---

¹ Тема взаимопроникновения религиозной и политических сфер в вопросах идентичности и политической культуры разрабатывается рядом отечественных политологов, см.: *Mitrofanova A. V. The Politicization of Russian Orthodoxy: Actors and Ideas.* — Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2005. — 205 p.; *Mitrofanova A. V. The Prospect for Politicization of Orthodox Christianity // Between Past Orthodoxies and the Future of Globalization: Contemporary Philosophical Problems* (ed. by Alexander N. Chumakov and William C. Gay). — Boston: Brill-Rodopi, 2016. — P. 157-170; *Мчедлова М. М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология.* — 2013. — № 1. — С. 83-90; *Мчедлова М. М. Религия и политика // Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М. Ю. Смирнова.* — Платоновское философское общество СПб, 2017. — С. 296-298.

терминологическая путаница. Исходя из этого, в политической мысли обнаруживается, во-первых, потребность в исследованиях, посвящённых анализу христианского национального мессианизма как специфической совокупности религиозно-политических интеллектуальных феноменов, оказавших влияние на развитие политической мысли и политической организации во многих обществах через тезисы об избранности, миссии, особой роли или религиозной исключительности или инаковости той или иной общности в христианской картине мира, во-вторых, потребность в концептуальном анализе, который помог бы определиться с базовыми для рассматриваемых феноменов понятиями и дефинициями.

Характеристика источников и степень разработанности темы. Данное исследование привлекает широкий комплекс источников, освещающих формирование христианских религиозных представлений об «Израиле» и «избранном народе», а также христианских сюжетов «миссии» и «провидения», появление у авторов в рамках конкретных христианизированных культур собственных представлений о месте того или иного народа в христианской картине мира, развитие этих представлений в более оформленные концепции исторической роли и миссии народов, соприкосновение конфессиональных и национальных интерпретаций сюжетов избрания.

Прежде всего, работа не может обойтись без рассмотрения библейского текста. Для удобства анализа базовых понятий, связанных с темой «Израиля», «избранного народа» и «народа Божия», чаще всего привлекался наиболее распространённый в России Синодальный перевод, однако также использовались греческий текст Септуагинты, Танах, Вульгата, Библия Лютера, Библия короля Якова, церковно-славянский перевод Библии². Не менее важен анализ толкований библейского текста, в свете которых он преимущественно и рассматривается во многих христианских деноминациях. Речь идёт, в частности, о сочинениях Аврелия Августина, Иоанна Златоуста, Иеронима Стридонского, Иустина Философа, Афанасия Великого, Макария Великого,

---

² Для доступа к англоязычным версиям (Библия короля Якова, Женевская Библия), германоязычной версии (Библия Лютера), латыни (Вульгата), Ветхому Завету на иврите (Танах) и на греческом (Септуагинта) были использованы авторизованные переводы Библии, представленные ресурсом Harper Collins Christian Publishing «Bible Gateway», URL: www.biblegateway.com (дата обращения: 20.08.2020), сотрудничающим с Cambridge University Press, American Bible Society и рядом других крупных издательств и организаций библеистов. Синодальный (современный русский) и Елизаветинский (церковнославянский) переводы выверялись по материалам, предоставленным порталом «Азбука», URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (дата обращения: 20.08.2020), сотрудничающим с Московским Даниловым монастырём, а также порталом «Толкования Священного Писания», URL: <http://bible.optina.ru/> (дата обращения: 20.08.2020), являющимся ресурсом Введенской Оптиной пустыни.

Ефрема Сирина, Тертуллиана, Фомы Аквината, Григория Паламы³. Важное значение для темы имеют и религиозные толкования истории, к числу которых, помимо указанного Аврелия Августина с его «*De Civitate Dei*», можно отнести труды Евсевия Кесарийского⁴. Некоторые работы, проповеди, сочинения за авторством средневековых богословов можно выделить отдельно как особенно важные для логики развития представлений об исторической роли и собственной инаковости или миссии в конкретных культурах и обществах (Исидор Севильский в Испании, старец Филофей, епископ Вассиан и

---

³ Аврелий Августин. О Граде Божием: I–XIII / Блаженный Августин. Творения. Том третий. О граде Божием. Книги I — XIII / сост. и ред. С. И. Еремеев. — СПб.: Алетейя, 1998. — 600 с.; Аврелий Августин. О Граде Божием: XIV–XXII / Блаженный Августин. Творения. Том четвёртый. О граде Божием. Книги XIV–XXII / сост. и ред. С. И. Еремеев. — СПб.: Алетейя, 1998. — 592 с.; Иоанн Златоуст. Толкование на Второе послание к Фессалоникийцам // Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. — СПб.: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1905. — Т. 11. — Кн. 2. — С. 573-617; Иоанн Златоуст. Толкование на Книгу пророка Даниила // Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. — СПб.: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1900. — Т. 6. — Кн. 2. — С. 491-544; Иероним Стридонский. Толкование на Книгу пророка Даниила // Творения блаженного Иеронима Стридонского. — Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1894. — Т. 12. — С. 1-145; Иустин Философ. Разговор святого Иустина с Трифоном иудеем // Св. Иустин, философ и мученик. Творения / Пер. и пред. А. И. Сидорова (репринт. изд.). — М.: Благовест, 1995. — С. 125-358; Афанасий Великий. Толкование на псалмы. — М.: Благовест, 2011. — 527 с.; Макарий Великий. Наставления о христианской жизни, выбранные из бесед // Добротолюбие: В 5 т. — Т. 1. — 4-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. — С. 147-264; Ефрем Сирин. Толкование на Второе послание к Фессалоникийцам // Святой Ефрем Сирин. Творения. Толковательные писания. — М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. — Т. 7. — С. 212-222; Ефрем Сирин. Толкование на Книгу пророчества Даниила // Святой Ефрем Сирин. Творения. Толковательные писания. — М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. — Т. 6. — С. 45-79; Ефрем Сирин. Толкование на Книгу пророчества Исаии // Святой Ефрем Сирин. Творения. Толковательные писания. — М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. — Т. 5. — С. 289-384; Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Апологетик. К Скапуле / пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А. Ю. Братухина. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. — 256 с.; Thomas Aquinas. Scriptum super Sententiis, lib. 4 d. 4 q. 1 a. 4 qc. 1 arg. 2. Цит. по: S. Tommaso d'Aquino. Commento alle sentenze di Pietro Lombardo e testo integrale di Pietro Lombardo. — Bologna: Edizioni Studio Domenicano, 1999. — Vol. 7. — 1018 p.; Св. Григория письмо, которое он, будучи пленником, направил из Азии своей Церкви. Цит. по: Экономцев И. Н. «Письмо своей Церкви» святителя Григория Паламы // Московская Духовная Академия — 300 лет. Богословские труды. Юбилейный сборник. — М.: Издание Московской Патриархии, 1986. — С. 305-315.

⁴ Евсевий Кесарийский. Церковная история / Вводн. ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. Научное издание. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2013. — 544 с.; Евсевий Кесарийский. Жизнь блаженного василевса Константина. — М. Лабарум. 1998. — 352 с.

митрополит Иларион для Руси, Беда Достопочтенный и Гильда Премудрый в Британии и многие другие⁵).

Переходя к теме историографии, прежде всего необходимо сказать о плеяде русских философов рубежа XIX–XX вв., которые, отчасти исследуя идеи и концепции избрания предыдущих эпох, отчасти формулируя свои собственные построения в мессианском ключе, оказали существенное влияние на тональность и даже самую терминологию разговора о национальной миссии, исторической роли, религиозной и религиозно-политической инаковости, непосредственно введя в оборот понятия «мессианизм», «национальный мессианизм», «христианский мессианизм» в рамках тематики национального избрания и миссии. Речь идёт о Н. А. Бердяеве, Е. Н. Трубецком, прот. Сергии Булгакове, прот. Георгии Флоровском, Г. П. Федотове, Н. О. Лосском, В. С. Соловьёве, роль которых в осмыслении данных феноменов подчёркивается и в России, и за рубежом⁶. Некоторые важные замечания по церковной и европейской истории, связанные с рассматриваемым спектром религиозно-политических идей, включая темы национального избрания и христианской империи, содержатся также в трудах признанных классиков прот. Иоанна Мейендорфа, Л. П. Карсавина. Терминология, методология и выводы, сформулированные указанными мыслителями, оказали влияние на ход выполнения данного исследования⁷.

---

⁵ Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов // Циркин Ю. Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — С. 114–133; Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — СПб.: Наука, 2000. — Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. — С. 290–305; Послание на Угру Вассиана Рыло // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — СПб.: Наука, 1999. — Т. 7: Вторая половина XV века. — С. 386–399; Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — СПб.: Наука, 1997. — Т. 1: XI–XII века. — С. 26–61; Агатангелос. История Армении / пер. с древнеарм. К. С. Тер-Давтяна и С. С. Аревшатяна. — Ереван: Наири, 2004. — 336 с.; Беда Достопочтенный. О семи Кафолических посланиях. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Beda_Dostopochtennyj/tolkovanija-na-knigi-vethogo-i-povogo-zaveta/ (дата обращения: 20.04.2021); Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / пер. и комм. В. В. Эрлихмана. — СПб.: Алетейя, 2003. — 212 с.; Гильда Премудрый. О гибели Британии // Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / пер., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Чехонадской; отв. ред. И. С. Филиппов, С. Е. Федоров. — СПб.: Алетейя, 2014. — 464 с.

⁶ Подробнее см.: Маслин М. А. В. В. Розанов и русская идея // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2012. — Т. 13. — №. 2. — С. 104–115; Маслин М. А. Русская философия в католической философско-богословской мысли XX века // Тетради по консерватизму. — 2016. — №. 3. — С. 149–168.

⁷ Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков // Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. Алексей Степанович Хомяков / Николай Бердяев. —

Говоря же о более современном научном взгляде, необходимо отметить, что при наличии множества отечественных и зарубежных работ, посвящённых отдельным аспектам рассматриваемой в настоящем исследовании проблематики, обнаруживается явный недостаток систематических работ по истории возникновения и развития религиозно-политических сюжетов и понятий, связанных с тематикой национальной миссии и избрания в христианской и европейской социально-политической мысли. Этот факт отмечает, в частности, А. Малах, автор вышедшей в 2020 году работы «The New Israel: The Evolution of the Idea and Image among Christian Nations» («Новый Израиль: эволюция идеи и образа среди христианских народов»), представляющей собой, по утверждению автора, первую попытку

М.: АСТ: Хранитель, 2007. — С. 409-429.; Бердяев Н. А. О достоинстве христианства и недостоинстве христиан. — Париж: YMCA-Press, 1928. — 29 с.; Бердяев Н. А. Смысл истории. — Париж: YMCA-Press, 1969. — 269 с.; Бердяев Н. А. Судьба России (Репринтное воспроизведение издания 1918 года). — М.: Философское общество СССР, 1990. — 252 с.; Бердяев Н. А. Творчество и объективация. Опыт эсхатологической метафизики // Дух и реальность / Николай Бердяев. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — С. 365-556; Бердяев Н. А. Христианство и антисемитизм // Путь. — 1938. — №56. — С. 3-18; Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. — Париж: YMCA-Press, 1952. — 246 с.; Трубецкой Е. Н. Воспоминания / Е. Н. Трубецкой. — М.: ДиректМедиа, 2010. — 290 с.; Трубецкой Е. Н. Старый и новый национальный мессианизм // Русская мысль. — 1912. — №3. — С. 82-102; Булгаков С. Н. (прот.) Апокалиптика и социализм // Булгаков С. Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов / С. Н. Булгаков. — М.: Юрайт, 2019. — С. 272-324; Булгаков С. Н. (прот.) Народное хозяйство и религиозная личность // Булгаков С. Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов / С. Н. Булгаков. — М.: Юрайт, 2018. — С. 148-167; Булгаков С. Н. (прот.) Размышления о национальности // Булгаков С. Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов / С. Н. Булгаков. — М.: Юрайт, 2018 — С. 431-448; Флоровский Г. В. (прот.) Евразийский соблазн // Новый мир. — 1991. — №1. — С. 195-211; Флоровский Г. В. (прот.) Империя и пустыня // Прот. Георгий Флоровский. Восточные Отцы. Добавление. Православие и современность — Электронная библиотека. URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/florovskiy_vost_otci.pdf (дата обращения: 20.02.2021); Флоровский Г. В. (прот.) Христианство и цивилизация // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. — М.: Пробел, 2000. — С. 218-227; Федотов Г. П. Рождение свободы // Судьба и грехи России: в 2 т. Т. 2. — СПб.: София, 1992. — С. 253-275; Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 10: Русская религиозность. Часть I. Христианство Киевской Руси. X-XIII вв. / примеч. С. С. Бычков. — М.: Матрис, 2001. — 402 с.; Федотов Г. П. Социальное значение христианства. — Париж: YMCA-Press, 1933. — 33 с.; Лосский Н. О. Характер русского народа. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1957. — 151 с.; Соловьёв В. С. Идолы и идеалы // Собрание сочинений В. С. Соловьёва / ред. и прим. С. М. Соловьёва и Э. Л. Радлова. — СПб.: «Просвещение», 1914. — Т. 5. — С. 366-401; Соловьёв В. С. Тяжкое дело и лёгкие слова // В. С. Соловьёв. Сочинения в двух томах. М.: Правда, 1989. — Т. 2. — С. 392-397; Мейендорф И. Ф. (прот.) Существовал ли когда-либо «третий Рим»? // Рим — Константинополь — Москва. Исторические и богословские исследования. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. — С. 183-206; Карсавин Л. П. История европейской культуры / Л. П. Карсавин. — М.: Алетейя, 2017. — Т. 1. Римская империя, христианство и варвары / пер. с лит. Т. Алекnene; науч. ред., библиография А. Клементьева. — 336 с.

систематического изложения образа «Нового Израиля» в истории европейских народов и политий. В том же году вышла работа «Chosen Peoples and New Israels in the Early Medieval West» Конора О'Браена⁸. Кроме того, не так часто при разговоре об указанных феноменах привлекаются понятия «мессианизм» и «христианский мессианизм», и это замечание особенно актуально для зарубежных авторов, что делает концептуальный анализ и исследования, затрагивающие вопросы связанных с тематикой религиозно-политического избрания понятий, особенно актуальными. В качестве примера автора, использующего понятие «мессианизм» в рамках исследований религиозно-политических идей избрания и миссии, можно привести политолога П. Дункана, автора историко-политических исследований по русскому мессианизму⁹.

Помимо частных работ по отдельным тематическим блокам, можно указать и работы, в которых рассматриваются темы данного исследования, но не в контексте развития конкретно библейских и христианских понятий и сюжетов в различных культурах, а в рамках исследований национализма, национальных мифов и подобных направлений. К недавним примерам таких работ можно отнести сборник «National Myths: Constructed Pasts, Contested Presents» под редакцией канадского историка Ж. Бушара и сборник Т. М. Анташева, М. Б. Велижева и А. Л. Зорина «"Особый путь": от идеологии к методу»¹⁰. Также можно выделить ряд работ медиевистов, рассматривающих вопросы истории общей европейской религиозно-политической мысли, включая релевантные для тематики «христианского мессианизма» сюжеты и понятия. В их числе работы российского историка-медиевиста М. В. Дмитриева, занимающегося вопросами связи национальной и религиозной идентичности и средневекового протонационализма, в рамках чего рассматриваются концепты, связанные с темой избрания и миссии в русской, польской, французской истории. Также можно отметить работы отечественного историка политической мысли А. В. Марея, который, помимо испанской истории, освещает также вопросы общехристианской и католической религиозно-политической мысли, включая историю понимания понятия

---

⁸ Malach A. The New Israel: The Evolution of the Idea and Image among Christian Nations // Nations and Nationalism. — 2020. — Vol. 26 — №3. — P. 628-643; O'Brien C. Chosen Peoples and New Israels in the Early Medieval West // Speculum. — 2020. — Vol. 95. — №4. — P. 987-1009.

⁹ Duncan P. J. S. Russian Messianism: Third Rome, Revolution, Communism and After. — London: Taylor & Francis, 2002. — 256 p.

¹⁰ National Myths: Constructed Pasts, Contested Presents / ed. by Gérard Bouchard. — London: Taylor & Francis, 2013. — 320 p.; Анташев Т. М., Велижев М. Б., Зорин А. Л. «Особый путь»: от идеологии к методу / Тимур Анташев, Михаил Велижев, Андрей Зорин. — М.: Новое Литературное Обозрение, 2018. — 488 с.

«*populus Dei*», «народ Божий»¹¹. Из зарубежных авторов обращают на себя внимание работы финского исследователя П. Ихаляйнена, разрабатывающего тематику «новоизраильской» идентичности в североевропейских протестантских культурах. Особо важными представляются работы М. Гаррисон, которая, будучи специалистом по интеллектуальному наследию державы франков, также является автором работ, посвящённых конкретно вопросу о возможности тезиса о «национальном избрании» в европейском Средневековье, что делает её наработки особенно ценными для данного исследования. Также можно привести пример работ Г. Хейдеманн и В. Поля, исследовавших вопросы взаимодействия римской и варварских идентичностей с одной стороны и взаимодействия этих идентичностей с идентичностью христиан как «народа Божьего» с другой, а также вопросы развития связанных с этими темами коллективных обозначений. Вопросами средневековых проектов «нового Иерусалима», «нового Рима» и вообще средневековой «священной территориальности» занимается сербская исследовательница Е. Эрдельян¹². Наконец, можно также отметить работы специалистов,

---

¹¹ Дмитриев М. В. «Израиль», Сион и Иерусалим как «место памяти» православной Руси и Речи Посполитой XVI-XVII вв. // «Места памяти» Руси конца XV — середины XVIII в. — 2019. — С. 233-259; Дмитриев М. В. Католицизм и прото-национализм во Франции конца XVI века (памфлет Ф. Пижена Слепление и неразборчивость политиков // Запад-Восток. — Издательство Университета Мари-Эл, 2009. — Т. 2. — С. 27-34; Дмитриев М. В. О парадоксах протонациональной идентичности в культуре Московской Руси: представления о русских как Израиле (тезисы) // История, память, идентичность. Теоретические основания и исследовательские практики. — М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. — С. 123-126; Дмитриев М. В. «Средневековье» и «модерность»? Две необходимые иллюзии в контексте вопроса о «национальном» // *Vox medii aevi*. — 2019. — Т. 2. — №5. — С. 192-208; Марей А. В. Король, папа и император: проблема легитимности светской власти в «Семи Партидах» и глоссе Грегорио Лопеса // *Schole, СХОЛЭ*. — 2014. — Т. 8. — №2. — С. 347-364; Марей А. В. От народа к общности: описание социального порядка Фомой Аквинским. Часть 1: *Populus, Respublica, Multitudo* // Социологическое обозрение. — 2016. — Т. 15. — №4. — С. 162-175; Марей А. В. Народ и его король: о политической теории Альфонсо X и ее истоках // *Философия. Язык. Культура*. Вып. 5. / отв. ред. Горбатов В. В. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 325-336;

¹² Ihalainen P. Protestant Nations Redefined: Changing Perceptions of National Identity in the Rhetoric of the English, Dutch, and Swedish Public Churches, 1685-1772. — Leiden: Brill, 2005. — 664 p.; Garrison M. Divine Election for Nations — a Difficult Rhetoric for Medieval Scholars // *The Making of Christian Myths in the Periphery of Latin Christendom (1000-1300)* / ed. by Lars Boje Mortensen. — Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2006. — P. 275-314.; Heydemann G. The Rhetoric of Election: 1 Peter 2.9 and the Franks // *Religious Franks* / ed. by B. van den Hoven van Genderen, C. van Rhijn, D. van Espelo, I. van Renswoude, J. Raaijmakers, R. Meens. — Manchester: Manchester University Press, 2016. — 559 p.; Heydemann G. The People of God and the Law: Biblical Models in Carolingian Legislation // *Speculum*. — 2020. — Vol. 95. — №1. — P. 89-131; Pohl W. Romanness: a Multiple Identity and Its Changes // *Early Medieval Europe*. — 2014. — Vol. 22. — №4. — P. 406-418; *Regna and Gentes: the Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World* / ed. by H. W. Goetz, J. Jarnut, W. Pohl. — Leiden: Brill, 2003. — Vol. 13. — 704 p.; Pohl

рассматривавших развитие религиозно-политических идей избрания на примере конкретных культур, испытавших христианское влияние, в частности, работы С. В. Перевезенцева по России, Н. Э. Адамовой по Англии, Г. Грунхауса по Нидерландам, Ш. Эшеля по Византии¹³.

Подводя итог краткому историографическому обзору, необходимо констатировать, что, несмотря на наличие отдельных исследований по избранной тематике и ряда исследований по некоторым частным аспектам избранной тематики, всё ещё обнаруживается недостаток работ, которые смогли бы на необходимом уровне обобщения и комплексно рассмотреть идейные истоки христианских сюжетов и понятийного аппарата, складывающегося вокруг темы национального избрания и миссии в различных европейских культурах.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель диссертационного исследования* — сформулировать ключевые религиозно-политические концепты, понимаемые в качестве идейных истоков христианского мессианизма. Для реализации этой цели необходимо решить следующие задачи:

— определить содержание понятий «мессия», «мессианизм» и «христианский мессианизм» в библейском контексте, а также в различных религиозно-философских и социально-политических интерпретациях;

W. Comparing Communities — The Limits of Typology // History and Anthropology. — 2015. — Vol. 26. — №1. — P. 18-35; Hen Y. Compelling and Intense: the Christian Transformation of Romanness // Transformations of Romanness: Early Medieval Regions and Identities / ed. by C. Grifoni, C. Gantner, M. Pollheimer-Mohaupt, W. Pohl. — Berlin: De Gruyter, 2018. — P. 59-70; Strategies of Identification Ethnicity and Religion in Early Medieval Europe / ed. by Walter Pohl and Gerda Heydemann. — Turnhout: Brepols, 2013. — 349 p.; Post-Roman Transitions: Christian and Barbarian Identities in the Early Medieval West / ed. by Walter Pohl and Gerda Heydemann. — Turnhout: Brepols, 2013. — 580 p.; Heydemann G. People(s) of God? Biblical Exegesis and the Language of Community in Late Antique and Early Medieval Europe // Meanings of Community across Medieval Eurasia: Comparative Approaches / ed. by E. Hovden, Ch. Lutter, W. Pohl. — Leiden: Brill, 2016. — 511 p.; Erdeljan J. Belgrade as New Jerusalem: Reflections on the Reception of a Topos in the Age of Despot Stefan Lazarević // Zbornik radova Vizantoloskog instituta. — 2006. — №43. — P. 96-110; Erdeljan J. Chosen Places: Constructing New Jerusalems in Slavia Orthodoxa. — Leiden: Brill, 2017. — 276 p.; Erdeljan J. Strategies of Constructing Jerusalem in Medieval Serbia // Visual Constructs of Jerusalem / ed. by B. Kühnel, G. Noga-Banai, H. Vorholt. — Turnhout: Brepols, 2014. — P. 231-240.

¹³ Перевезенцев С. В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. Монография / С. В. Перевезенцев. — М.: Вече, 2019. — 608 с.; Адамова Н. Э. Представления пуритан об «исключительности» Англии и её единстве с Европой: религиозный аспект // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени (СПбГУ). — 2015. — №15. — С. 15-33; Groenhuis G. Calvinism and National Consciouness: the Dutch Republic as the New Israel // Britain and the Netherlands. — Dordrecht: Springer, 1981. — P. 118-133; Eshel S. The Concept of the Elect Nation in Byzantium. — Leiden: Brill, 2018. — 236 p.

- исследовать понятия «Новый Израиль» и «народ Божий» как социально-политические обозначения в различных христианских культурах;
- рассмотреть понятия «христианский народ» и «христианский правитель» как основания христианского национального мессианизма;
- раскрыть понятия «империя» и «Рим» в контексте христианского мессианизма.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объект исследования* — христианская религиозно-политическая мысль. *Предмет исследования* — «христианский мессианизм» как историко-политическая категория и религиозно-политическое явление.

Научная новизна исследования:

1. «Христианский мессианизм» впервые в историко-политической науке рассмотрен как специфический религиозно-политический интеллектуальный феномен, отличный от национализма с одной стороны и от миллениаризма — с другой.
2. Впервые в отечественной историко-политической науке социально-политический интеллектуальный феномен «христианского мессианизма» исследован посредством концептуального анализа.
3. Применён новый комплексный подход к рассмотрению религиозно-политических идей «избрания» и «миссии», сочетающий анализ религиозно-политических текстов, развития церковных структур, формирования европейских протонациональных идентичностей, эволюции представлений о «народах» и о «народе Божьем» и связанного с этими представлениями понятийного аппарата в различных европейских культурах.
4. Предложена оригинальная классификация понятий и сюжетов, связанных с темой «христианского мессианизма» в Библии и в различных европейских культурах, в рамках которой идеи «Израиля», «христианского народа» и «христианской империи» рассмотрены как самостоятельные феномены.
5. Впервые методологические подходы и терминология, разработанные в XIX-XX вв. русскими мыслителями (Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, Г. П. Федотов и прот. Сергей Булгаков), использованы для концептуального анализа христианского мессианизма за пределами российского контекста, т.е. в других европейских культурах.
6. Впервые библейское понятие «народ Божий» рассмотрено как самостоятельная социально-политическая категория и показана вариативность использования этого понятия, которое могло обозначать как исключительно избранный коллектив (ветхозаветный Израиль или новозаветную Церковь), так и некий христианский народ (в отдельных христианских источниках понятие

используется для характеристики какого-то одного народа, «исповедующего правую веру», в ряду с другими такими же народами).

7. В научный оборот историко-политической науки введены новые источники (ответ Людовика II Василию I, раннесредневековые армянские тексты, валлийские хроники, комментарии итальянских юристов), ценные не только в контексте рассматриваемой темы, но и для исследований развития идентичности и национальных идей в европейских обществах, а также осуществлен авторский перевод с иностранных языков новых источников, в числе которых переписка Франческо Филельфо, заметки Жака де Витри, письмо Людовика II.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и классификации представлений о концепциях национальной миссии и избрания в христианских культурах, об опыте осмысления этих представлений в русской социально-политической и религиозно-философской мысли, о складывании европейских идентичностей. Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования в преподавании курса истории социально-политических учений, в разработке ряда специальных курсов, а также в рамках анализа политической истории и культуры различных стран.

Методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации и аналогии, а также специальные методы политико-текстологического анализа, включая контент-анализ, интен-анализ, дискурс-анализ. В работе также имеет место историко-политическая, историко-философская и историко-религиозная реконструкции. Сравнительно-политический и сравнительно-религиозный подход дополняют картину анализа библейских и общехристианских понятий и мессианских архетипов через сопоставление опыта рецепции религиозно-политических идей в различных исторических обществах и культурах. Системный подход позволит отследить закономерности распространения тех или иных понятий в рамках представлений и толкований в различных конфессиональных и политических структурах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «христианский мессианизм» используется для обозначения концепций национального избрания, исторической миссии, особой роли социально-политических общностей в различных христианских культурах. В качестве идейных истоков данных концепций могут рассматриваться различные религиозно-политические комплексы, возникшие в разное время в

культурах, испытавших влияние христианства. Методологические подходы и терминология, разработанные в XIX-XX вв. русскими мыслителями (Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, Г. П. Федотов, прот. Сергей Булгаков) позволяют в качестве идейных оснований «христианского мессианизма» рассматривать представления о сходстве того или иного народа, земли или правителя с ветхозаветными героями (понятия «новый Давид», «новый Иерусалим», «подобные Израилю»), представления о христианской исключительности той или иной страны и народа (понятия «христианский правитель», «христианский народ», «христианское царство») и представления о наднациональном объединении — христианской империи (понятия «четвёртое царство», «новый Рим»).

2. Библейские представления об «Израиле» и «народе Божьем», как о единственном «избранном народе», не могут рассматриваться в ряду непосредственных идейных истоков «христианского мессианизма», поскольку в тех ветвях христианства, которые имели наибольшее влияние на христианизацию Европы, «избранным народом» («новым Израилем» и «народом Божиим») традиционно считается сообщество верующих, Церковь. Представление о Церкви как об «избранном народе» разделяют авторитетные западные и восточные богословы, повлиявшие на складывание христианской догматики. Однако идеи, понятия и образы Ветхого Завета, послужили источником богатой социально-политической образности христианской европейской культуры. Особую роль в этом сыграли библейские параллели, связанные с правителями («новый Давид», «новый Соломон», «новый Навин»), а также народами и землями («подобные Израилю», «новый Израиль»). В ряде конкретно-исторических случаев (Англия, Россия, Нидерланды, Франкское королевство, поздние Соединённые Штаты) использование ветхозаветной образности привело к оформлению представлений об особой собственной религиозно-политической роли в мироздании, послуживших источниками вдохновения последующих более оформленных мессианских идей.

3. В различных христианских учениях и деноминациях складываются собственные, не сводимые к ветхозаветным идеи «христианской святости», «христианской праведности», «христианского народа», «христианского правителя» и «христианского царства». Эти идеи были использованы в развитии последующих представлений о религиозной исключительности и особом призвании тех или иных народов, и данные представления, в свою очередь, легли в основу «христианского мессианизма» и были использованы в оформлении социально-политических образов политики как «бастиона христианства» и «защитника веры». Представления о «защите свободы» также являются отдельным примером в ряду «христианского мессианизма», когда

полития выступает защитником отдельной политической ценности, выводимой из христианского вероучения.

4. Важными основаниями «христианского мессианизма», отличного и от ветхозаветных параллелей, и от представлений о христианском народе и политике, были идеи о религиозно-политической миссии и исторической роли наднационального объединения — «империи» и «Рима». Эти представления возникают из переплетения непосредственно библейских образов («четыре царства» пророка Даниила, «удерживающее» апостола Павла) и последующих христианских («христианский император», «новый Рим»).

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов определяется грамотной постановкой исследовательской проблемы, строгим следованием методологии исследования, последовательным решением исследовательских задач. Все положения, выносимые на защиту, основательно доказаны и подтверждены соответствующими источниками. Итоги работы, изложенные в заключении, соответствуют заявленным во введении целям и задачам исследования.

Основные положения диссертационного исследования содержатся в 17 публикациях автора, в том числе в 5 статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Материалы и положения диссертационной работы были апробированы в рамках выступлений на научных конференциях, в числе которых: «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений» (2017, 2018, 2019, 2020), «Ломоносов» (2017, 2018, 2020, 2021), «КЛИО» (2021), «Ключевские чтения» (2020).

Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и получила положительное заключение.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав по два параграфа каждая, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** последовательно раскрывается актуальность темы, даётся характеристика источников, степени научной разработанности, объекта и предмета исследования, формулируются его цель и задачи. Определяются положения, выносимые на защиту. Обозначаются теоретико-методологические основы, научная новизна диссертационного исследования, положения, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов, а также структура работы.

В **первой главе** диссертационного исследования было определено значение понятий «мессия», «мессианизм» в библейском контексте и в различных социально-политических и религиозно-философских интерпретациях, а также рассмотрен вопрос о самом понятии «христианский мессианизм».

В **первом параграфе** было показано, что этимологически слово «мессианизм» связано с «помазанием», которое упоминается в Библии в различных контекстах. И, хотя эти контексты зачастую связаны с некой особенной ролью и задачей «помазанного», как правило связанной с титулом, вскоре в смысловом ряду «помазания» возникает исключительная фигура «Помазанника», перетягивающая на себя внимание как религиозное, так и последующее философское и научное. Появляется длительная традиция непосредственно религиозного использования этого словосочетания для обозначения идей прихода Мессии, эпохи Мессии и ожидающей Мессию общины. Однако со временем у понятия «мессианизм» появляется дополнительный смысл идеи избранного сообщества или, конкретно, национального избрания, миссии, исторической роли христианского народа или политики, безотносительно фигуры Мессии.

Во **втором параграфе** показано, что, благодаря методологическим подходам и терминологии, разработанным в XIX-XX вв. русскими мыслителями (Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, Г. П. Федотов и прот. Сергей Булгаков), понятия «мессианизм» и «христианский мессианизм» входят в русскую интеллектуальную традицию и связываются с религиозно-политической тематикой национальной миссии и избрания. Анализ опыта осмысления идей, получивших название «мессианских», приводит к выводу, что различные авторы в основном усматривают три главных направления идейных истоков представлений о религиозно-политическом избрании-мессианизме: а) представления о сходстве того или иного народа, земли или правителя с ветхозаветными героями; б) представления о непосредственно христианской исключительности той или иной страны и народа; в) представления о наднациональном объединении — империи. Первая группа

представлений может быть наглядно раскрыта посредством анализа понятий «новый Израиль» и «народ Божий», вторая — через понятия «христианский правитель», «христианский народ», «христианское царство» (или иная полития), третья — через понятия «четвёртое царство», «новый Рим», «христианская империя».

Во **второй главе** диссертационного исследования были рассмотрены идеи, связанные с понятиями «народ Божий» и «Израиль».

Произведённый в **первом параграфе** анализ истории зарождения идей и понятий, связанных с «избранным народом» («Израиль», «народ Божий», «народ святой») приводит к выводу, что историческое христианство и догматика старейших деноминаций не предоставили почвы для тезиса о прямом наследовании израильского статуса неким следующим «народом» в социально-политическом смысле слова. Причиной тому стал тот факт, что господствующая в Европе периода становления христианства традиция как на Западе, так и на Востоке видела «Новым Израилем» именно Церковь, и под «народом Божьим» («*populus Dei*», «*λαός του Θεού*») подразумевается неполитическое и неэтническое сообщество верующих. Кроме того, на момент первой христианской проповеди в европейских культурах по большей части не было достаточно развитых представлений о «национальном» и соответствующего описательного языка, которые могли бы сразу обеспечить «национальное» прочтение связанных с темами «христианского мессианизма» понятий.

Тем не менее, в ходе дальнейшей христианизации и развития самих европейских обществ библейские религиозно-политические образы начинают активнее проникать в европейские культуры. Особенно важными из возникающих в средневековье «израильских» образов и параллелей представляются те из них, которые были связаны с правителями: христианские правители начинают называться «новыми Давидами» и «новыми Соломонами». Затем в христианские культуры через ряд сочинений летописцев и церковных авторов проникают более широкие социально-политические параллели, связанные с судьбой народа и земли Израиля. Требуется дополнительного прояснения вопрос о том, в какой мере библейская история Израиля могла восприниматься как непосредственный политический образец для той или иной средневековой европейской культуры и каким образом подобный взгляд на израильскую историю сосуществовал с официальной церковной догматикой, однако входящие в различные культуры с христианизацией ветхозаветные сравнения и параллели могли привнести идеи божественного участия в жизни стран и народов, коллективного избрания, воздаяния, наказания, которые затем были использованы авторами мессианских концепций.

Во **втором параграфе** показано, как складывается дальнейшая судьба понятий «Израиль», «новый Израиль», «народ Божий». При том, что строго религиозное использование этого выражения, отсылающее к Церкви как к избранному сообществу, продолжает существовать в христианской Европе как до, так и после Реформации, некоторые источники свидетельствуют о том, что у выражения «народ Божий» могло иметься и другое значение. В данном исследовании были рассмотрены раннесредневековые авторы (Агатангелос, Алкуин), в текстах которых обороты «народ Божий» или «благословенный народ» используются конкретно применительно к той или иной социально-политической общности. Судя по контексту, первоначальный смысл употребления данных выражений не предусматривал представлений об «исключительном избрании», а скорее указывал на возможность употребления выражений «народ Божий» / «благословенный народ» в смысле «один из верных народов»; ранние прецеденты употребления понятия «Новый Израиль» в европейских культурах (как в случае с «Посланием на Угру» Вассиана Рыло) могли иметь сходную логику. Тем не менее, возникновение всё более однозначных социально-политических библейских параллелей можно назвать примечательным.

Развитие в отдельных христианских культурах более оформленных израильских параллелей и конечное возникновение образов «нового Израиля» может быть объяснено через масштабные обстоятельства (нашествие иноземцев, необычайное возвышение, вступление в новую землю, противостояние иноверцам или инославным), которые могли сличаться с образцами израильской истории. Длительная череда подобных исключительных событий в жизни той или иной общности могла со временем придавать тезису о «подобии Израилю» или даже поэтическому обозначению «новый Израиль» больший вес среди интеллектуалов, оформлявших более цельные представления об инаковости, миссии, исторической роли сообщества, затем лежащие в основу мессианских учений. Важной исторической развилкой, которая может объяснить рост интереса к израильским параллелям, можно назвать Реформацию, давшую новый виток интереса к библейскому тексту и ветхозаветной израильской истории, остро поставившую вопрос религиозно-политической инаковости того или иного народа вследствие христианского размежевания, а также предварившую эпоху складывания более централизованных государств.

В **третьей главе** в рамках анализа идейных истоков «христианского мессианизма» рассматривается ещё один идейный комплекс — представления о собственно христианской исключительности той или иной страны и народа в различных христианских культурах и деноминациях. В рамках данного

исследования представления о христианской миссии, роли и инаковости того или иного народа были рассмотрены через понятия «христианский народ», «христианский правитель», «христианское царство», «христианская святость», «христианская праведность».

В **первом параграфе** показано, что одним из первых проявлений формирования представлений о религиозной судьбе народа и земли становится понятие «святости», которую в национально-мессианском ряду рассматривает, в частности, прот. Сергей Булгаков. В данном исследовании были проанализированы некоторые редкие документы, включая валлийские хроники, которые показывают, что представления о «святых заступниках», которым можно молиться об избавлении народа и земли от бедствия и захватчиков, имеют довольно раннее происхождение. Кроме того, «святые, в земле просиявшие» становятся свидетельством успешной христианизации общества, и их обилие может выделять общность из общего ряда. Яркими свидетельствами успешной христианизации могут стать фигуры святых и / или праведных правителей, присутствующие практически во всех европейских культурах.

Последующая европейская история являет образцы особого типа святости, которая связана с защитой веры и при этом одновременно земли или народа. Михаил Ярославович Тверской (Россия), Лазарь Хребелянович (Сербия), Жанна д'Арк (Франция) являют образцы святости, которые, будучи в первую очередь образцами стойкости в вере, при этом также вплетаются в «патриотический» ряд. Популярность этих образцов святости может быть дополнительно усилена в качестве оснований для религиозно-политической идентичности в более поздние годы национальных бедствий, когда обращение к этим образцам даёт пример устремлений и надежд, наряду с непосредственно библейскими сюжетами.

Можно выделить и ещё один особый тип святости, связанный с политической судьбой народа – святые, проявившие неуступчивость в общении с тиранической или прибегающей к произволу национальной властью. Фигуры Станислава Щепановского (Польша) и Томаса Бекета (Англия) приобретают дополнительное значение, когда тематика «свободы» входит в политическую культуру того или иного христианского общества, в результате чего неуступчивая Церковь и религиозная свобода становится прообразом свободы гражданской, которая оформляется как национальная ценность и деталь инаковости той или иной политической культуры.

Так зарождаются сами представления о народе как о сообществе с религиозно понимаемой субъектностью и специфическими религиозно-политическими установками, без которых, со всей очевидностью, невозможно

создание последующих идей религиозно-политической миссии или исключительности этого самого сообщества.

Во **втором параграфе** дополнительно раскрывается тема судьбы христианства в той или иной земле или среди того или иного народа как таковая, которую последующие мессианские концепции, апеллируя к наиболее ярким событиям в данном смысловом ряду, могут использовать в качестве своего непосредственного фундамента. Так, во Франции появляются представления о ранней христианизации, в рамках которых постулируется, что франки приняли христианство рано и приняли его неповреждённым, и затем проявили наибольшее усердие в деле защиты веры и Церкви. При этом, однако, могут встречаться и обратные сюжеты, когда в пользу особой христианской судьбы народа говорит его позднейшее обращение и отдалённость от мест первой проповеди. К примеру, идея об уникальности христианизации русского князя Владимира, «не видевшего апостолов», и земли, находящейся далеко от религиозных центров, усматривается в «Слове о Законе и Благодати» митр. Илариона, и некоторые исследователи (в частности, П. Дункан) видят уже в этом сюжете возможный прообраз последующих идей «русского мессианизма».

Кроме представлений о христианской исключительности народа и земли, развиваются и представления о «христианском правителе», а также появляются титулы наподобие «христианнейший король», «православный (правоверный) король», «вернейший король», «защитник веры». Причём вокруг представлений о христианской политике и правителе как о «защитниках веры» складывается отдельный спектр идей и образов. Можно выделить представления, складывающиеся в опыте коллективной защиты от внешней экспансии, и представления, складывающиеся в рамках внутренней религиозной политики. В первом случае можно говорить о понятии «бастион христианства» («Antemurale Christianitatis»), которое возникает в контексте противодействия османам в Центральной Европе. Впрочем, это понятие может быть использовано более широко, как обобщение идей о государстве, которое выступает исключительным по сравнению с остальными странами гарантом сохранности того или иного вероисповедания. Подобные идеи активно использовались на Руси после падения Константинополя и в Англии после Реформации. Во втором же случае можно говорить о «защите веры» как в смысле поддержки официальной Церкви со стороны власти, так и в смысле борьбы с инакомыслием; последний аспект особенно подробно освещался авторами, разрабатывавшими тему «христианского мессианизма» в русской философии, в особенности Н. А. Бердяевым и В. С. Соловьёвым, которые видели в этом проявлении «обратную сторону» мессианизма.

Отдельный примечательный случай представляет собой представление о «защите свободы», которое возникает в Америке и Британии после преодоления ситуации внутренней межхристианской конфронтации и репрессий (данные идеи подробно рассмотрены у Г. П. Федотова), и в Речи Посполитой в связи с конвергенцией идей об исключительной верности католицизму и об исключительной шляхетской вольности (характерный пример – построения Станислава Ожеховского). Таким образом, представления о христианской миссии и роли могут варьироваться от идеи народа, политики, правителя как уникального оплота некой христианской конфессии до идеи исключительности политико-культурных установок, осмысляемых интеллектуалами как беспрецедентные, выделяющие народ из числа прочих и при этом восходящие к христианству.

В **четвёртой главе** рассматривается ещё один комплекс идей, связанных с понятием и феноменом «христианского мессианизма» — идеи «Рима» и «империи».

В **первом параграфе** отмечается, что внимание к этим идеям можно увидеть в христианской традиции на примере идеи «сменяющихся царств» пророка Даниила, последующих концепций «*translatio imperii*», представлений об «удерживающем» и о социально-политической миссии римской власти. Говоря о библейских истоках идей и понятий, в настоящем исследовании в первую очередь было проанализировано повествование Книги пророка Даниила, в которой представлена череда сменяющихся четырёх могущественных монархий, итогом чего становится возвышение Церкви и ожидание последних времён. У пророка Даниила нет прямого упоминания «Рима», однако множество христианских экзегетов видит его в образах «четвёртого царства», за исключением сирийской школы, где авторы, включая прп. Ефрема Сирина, под «четвёртым царством» чаще всего подразумевает державу Селевкидов.

Новозаветное повествование даёт представления об «удерживающем», отсрочивающем наступление последних времён — удерживает мир от прихода антихриста. Начиная с Тертуллиана, рождается не единственная, но крайне влиятельная школа мысли, которая видит в «удерживающем» именно римскую власть. Совмещение тезиса пророка Даниила и тезиса апостола Павла даёт специфическое представление о мессианской и даже эсхатологической роли Рима: коварный царь последних времён возвышается на римских обломках. Падение Рима вызывает всплеск апокалиптических народных ожиданий, однако затем подобные представления переносятся с реального Рима на образ Рима, который «примеряют» на себя различные народы и страны.

Подобного рода историософия будет оспариваться отдельными христианскими мыслителями, однако «данилово-павловы» представления о роли «Рима» и «империи» окажут большое влияние на христианское мировоззрение. В частности, именно в русле этого влияния было создано апокрифическое сочинение «Апокалипсис Псевдо-Мефодия Патарского», где возникает фигура «последнего римского императора», дающего бой антихристу или предвещающего его приход. Апелляция к этим же идеям читается в посланиях «Филофеева цикла», обращение же к сочинениям Жана Бодена даёт понять, что концепция «четырёх царств» использовалась для идейного обоснования существования Священной Римской империи. Так «римскость» начинает сплетаться с мессианизмом и эсхатологией.

Во **втором параграфе** раскрывается дополнительное развитие понятий «Рим» и «империя» в последующей христианской истории. Получают развитие представления об особой роли «христианского императора», соединяются представления о поддерживаемом в римских границах мире и о смягчении нравов с приходом христианства. Подобные идеи в разных вариантах возникают и у византийских, и у франкских авторов, вступая друг с другом в конфронтацию. Дебатируясь и трансформируясь, идеи, связанные с «христианской империей», наделённой особой ролью, продолжают жить в последующие эпохи. Взгляд, согласно которому миссия «христианской империи» может обосновываться через конвергенцию римской и христианской идентичности на почве универсализма, через особый статус императора в христианской Церкви и через мирный характер жизни в границах христианской империи, будет встречать в христианском мире и оппозицию, в том числе в виде взаимного оспаривания имперского статуса со стороны разных «римских императоров» и разных «новых Римов», однако продемонстрирует свою влияние в христианской истории, предоставляя дополнительный источник вдохновения для последующих религиозно-политических мессианских построений.

В **заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. *Перевезенцев С. В., Абрамян А. С.* Идейные истоки формирования концепций мессианизма в европейской социально-политической мысли // Диалог со временем. — 2020. — № 71. — С. 105-114 (Web of Science, Scopus, RSCI; JCR – 0,51, CiteScore – 0,1, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,404).

II. Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

2. *Абрамян А. С.* Республика, вера, миссия и формирование ранней американской идентичности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2021. — №2. — С. 64-78 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,684);
3. *Абрамян А. С.* Римское преемство и формирование христианских королевств на примере трудов св. Исидора Севильского («История готов, вандалов и свевов») // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). — 2021. — № 4. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/1090> (дата обращения: 08.10.2021). Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,922);
4. *Абрамян А. С.* Русский мессианизм: предыстория (XI-XIV века) // Тетради по консерватизму. — 2018. — №2. — С. 207-218 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – отсутствует, двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,118);
5. *Абрамян А. С.* Этнорелигиозная дилемма библейских параллелей: Франкское государство (VIII-IX вв.) и Русь (XV-XVI вв.) // Социально-гуманитарные знания. — 2021. — №2. — С. 339-348 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,139).

III. Другие публикации в научных изданиях:

1. *Абрамян А. С.* Исторические основания генезиса идеи американской исключительности // SCHOLA-2017: Политическая текстология и история идей / Под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. — М.: Издательство Московского университета, 2017. — Т. 18. — С. 171-172;
2. *Абрамян А. С.* К вопросу о связи Слова о погибели Русской земли и Повести о житии Александра Невского в контексте ветхозаветных параллелей // Историческое образование. — 2014. — №2. — С. 89-99;

3. *Абрамян А. С.* Мф.26:52 и вопрос о политическом насилии в отношении инакомыслящих // SCHOLA-2019: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца. — М.: Издательство Московского университета, 2019. — Т. 20. — С. 283-285;
4. *Абрамян А. С.* Образ «Нового Израиля» в «Послании на Угру» Вассиана Рыло и «Похвальном слове» инокa Фомы // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2020. Политические науки. — М.: Москва, 2020;
5. *Абрамян А. С.* Образ «Божьей земли» в антиамериканской пропаганде нацистской Германии // Сборник материалов Одиннадцатой международной конференции молодых ученых и специалистов «Слю-2021» / [отв. Редактор А.К. Сорокин]. — М.: Политическая энциклопедия, 2021. — С. 5-7;
6. *Абрамян А. С.* Представления о миссии Русского царства в общехристианском и общеевропейском контексте: методологический аспект // Ключевские чтения — 2020. Народ и власть: Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Сборник научных трудов / Отв. ред. В.Е. Воронин. — М.: Издательство «Спутник+», 2021. — С. 108-112;
7. *Абрамян А. С.* Проблема отношения к светским властям в Послании к римлянам апостола Павла: взгляд раннехристианских авторов // SCHOLA-2018: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца. — М.: Издательство Московского университета, 2018. — Т. 19. — С. 328-331;
8. *Абрамян А. С.* Религиозно-политические основания морального аспекта политики США // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2018. — Т. 14. — №3. — С. 30-38;
9. *Абрамян А. С.* Стратегии осмысления христианского мессианизма у Н. А. Бердяева // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2021. Политические науки. — М.: Москва, 2021;
10. *Абрамян А. С.* Тема законности власти в Послании на Угру Вассиана Рыло // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2018. Политические науки. — М.: Москва, 2018;
11. *Абрамян А. С.* Церковная реформа Генриха VIII, английский мессианизм и либерализм // SCHOLA-2020: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца. — М.: Издательство Московского университета, 2020. — Т. 21. — С. 16–20.
12. *Абрамян А. С.* Эсхатология американских колонистов-пуритан как пример национального мессианизма // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2017. Политические науки. — М.: Москва, 2017.